

Последний бой императора Траяна Деция Августа

Олег ВУС (Львов)

К. и. н., независимый исследователь

Скифская война 250–251 гг. является своеобразным водоразделом в череде непрерывных войн и конфликтов III в. Ее кульминационным событием стала битва между армией императора Деция и войсками готов и карпов возле г. Абритус в Нижней Мезии. Вероятно, это один из самых трагических эпизодов в римской военной истории: никогда до 1 июля 251 г. правители государства не погибали в полевом бою с «варварами», как это произошло с Траяном Децием и его сыном и соправителем Гереннием Этруском.

Основными источниками об абритусской катастрофе являются труды Публия Геренния Дексиппа (210–275), Аврелия Виктора (320–390), Зосима (V в.), Иордана (?–551) и Иоанна Зонары (?–1159). Учитывая, что их произведения содержат неполные сведения, важное значение приобретают результаты археологических раскопок, проводившихся в XX — начале XXI вв. болгарскими учеными возле г. Разград.

Многие обстоятельства последнего боя Траяна Деция до сих пор неизвестны. Неясны такие вопросы как: количество и состав римских войск и войск противника, маршрут выдвижения к месту боя, тактические позиции сторон, стратегический замысел Деция и предводителя германцев, ход самого сражения. Важной проблемой является и локализация места боя, на котором решался исход войны. В этом вопросе мнения исследователей разделились: одни из них полагают, что сражение произошло в местности «Полето» к западу от г. Разград, а другие считают, что трагический финал состоялся в 4–5 км южнее Разграда, на подступах к с. Пороиште.

Скифская война 250–251 гг. проходила с переменным успехом. В ходе боевых действий обе стороны одержали ряд побед, и потерпели ряд поражений. В начале войны 300-тысячное войско «варваров» дезорганизовало оборону римского *limes Moesiae*, razорило мирные поселения вдоль Дуная и захватило ряд важных крепостей.

Готам и карпам противостояли I Итальянский, IV Флавиев, V Македонский, VII Клавдиев и XI Клавдиев легионы; 13 отдельных пехотных и 16 конных ал и когорт, рассредоточенных от Дуная до Балкан (всего до 54 000 чел.).

Первой готы уничтожили крепость и базу речного флота Сексагинта Приста. После этого их войско разделилось на две группировки. Одна (под предводительством Остроготы) продвигалась на юг к Марцианополю.

Сын и наследник Остроготы — Унуил (Книва)¹ — возглавил 70-тысячное войско, которое наступало на юго-запад, к крепости Новэ. Только весной 250 г. готов отбросили от ее стен, после чего те ушли по р. Ятрус к г. Никополис-ад-Иструм. Здесь, вблизи «города Победы», произошло первое столкновение Траяна Деция с Унуилом. Потерпев частное поражение, «варвары» скрылись в горах Гем (хр. Стара-Планина), после чего спустились на фракийскую равнину.

Когда 80-тысячная армия Деция пошла вслед за готами, те уже давно исчезли из виду. В окрестностях г. Берое император организовал лагерь и одновременно выслал во все стороны разведчиков, которым поручил обнаружить «варваров». Однако противник обманул Деция. Готы напали первыми, и наголову разбили римлян. Император с немногими спутниками скрылся в горах Гем. Преодолев хребет, он спустился на равнину и добрался до Эскуса, где сразу приступил к формированию новой армии.

Зимой 250/251 г. боевые действия не велись: противников разделяли высокие и почти непроходимые горы. Но уже ранней весной 251 г. Траян Деций проявил талант полководца. Приведя в порядок оборону *limes Moesiae*, он с войсками переправился за Дунай и вступил в борьбу с «варварами» в Дакии. Этот поход завершился блестящей победой: готы и карпы были разгромлены, а в Дакии восстановлено римское управление.

Окрыленный успехом, Деций поспешил на юг, чтобы сразиться с «варварами». Аналогично поступил в июне 251 г. и Унуил: после разорения Филиппополя он повел свое войско на северо-восток, и далее через горы Гем.

Подчиненные Деция о приближении «варваров» узнали заранее. В ожидании их подхода, римляне разбили лагерь на расстоянии чуть менее дневного перехода (в 15–18 км) к северо-западу от Абритуса, между соврем. селами Дряновец, Езерче и Осенец. Замысел императора был прост: он хотел перехватить спешивших к Дунаю готов в районе узла стратегически важных дорог, одна из которых проходила вдоль р. Бели Лом у стен города.

Вероятно, Деций лично провел рекогносцировку и определил в качестве наиболее подходящей для полевого боя небольшую равнину юго-западнее Абритуса. В 4,5–5 км к югу равнина ограничивалась холмистой заболоченной местностью, впоследствии известной под названием «Хиляда извора» («Тысяча потоков»). Эта равнина и была тем «Местом

¹ Предводителя готов по имени «Книва» никогда не существовало. Дексипп, впервые так его назвавший в произведении «Скифская война» (κνίβα/κνίβαν) не знал, что германцы словом *knewa/*knewan обозначали степень ближайшего родства по мужской линии, то есть, сына и наследника, причем наследника самого знатного происхождения. В германском войске таким человеком мог быть только Унуил (Hunuil) — сын Остроготы и будущий правитель готов из династии Амалов.

Сражения» (Forum Terebronii), на котором предстояло сойтись главным силам римлян и германцев. Оно локализуется между южн. индустриальной зоной Разграда, кварталом «Гецово», и возвышенностью «Големия юг» (Latitude: 43° 30' 36.00» N; Longitude: 26° 32' 24.00» E).

Наличие холмов с заболоченными лощинами между ними привлекло и Унуила. Это было единственное место, позволявшее разместить в безопасности огромное число воинов, их семьи, пленных и добычу.

Узнав о подходе «варваров», Траян Деций во второй половине последнего дня июня ускоренным маршем двинул войска к Абритусу. Хотя их точное количество и состав не известны, благодаря археологическим изысканиям подтверждается участие в событиях IV Флавиева, VII Клавдиева и XIV Парного легионов.

Римская армия выглядела весьма боеспособной. Ее мощь была настолько внушительной, что германские вожди срочно вступили в переговоры и даже предложили императору вернуть награбленное добро и пленных, лишь бы им позволили уйти за Дунай. Однако Траян Деций был непреклонен. Поздним вечером на территории Эвлиевой канабы (пос. южнее Абритуса) император принес «пышные жертвоприношения» римским богам.

Первые стычки между противниками завязались еще поздним вечером, из-за чего Дексипп потом утверждал, что Деций отдал приказ начать атаку ночью. Но вряд ли это так. Римляне (ночевавшие под стенами Абритуса) пошли в бой на рассвете 1 июля 251 г.

Им противостояли войска готов и карпов, выстроенные Унуилом поперек равнины в две боевые линии. В замкн., на возвышенностях, находилась небольшая часть войска, семейства и имущество «варваров». Позиция Унуила тактически была выгодной: в случае прорыва римлян, окруженные заболоченными лощинами холмы превращались в природные «крепости».

Уже в самом начале боя римляне понесли тяжелые потери от меткой стрельбы врага. При столкновении боевых порядков сын императора — Геренний Этруск — был наповал убит стрелой в лицо. Сознывая, как это может повлиять на души суеверных воинов, Траян Деций, проявив выдержку и презрение к смерти, произнес свою знаменитую фразу: «Пусть никто не печалится; потеря одного воина не есть ущерб для государства» (Iord. Get., 103).

Пораженные мужеством своего полководца, солдаты ринулись в бой. И в первой половине дня успех определенно сопутствовал римлянам. Известно, что в ходе сражения легионам удалось прорвать обе боевые линии германцев, и уничтожить третью часть их войска, спешившую прямо с марша к месту битвы. Казалось, что победа уже близка.

Траян Деций, «не будучи в состоянии перенести горе отца», отчаянно рубился с врагами, «ища либо смерти, либо отмщения» (Iord. Get., 103). Решив добиться окончательного перелома в свою пользу, он лично

возглавил атаку конницы. Ему удалось рассечь боевые порядки «варваров» на всю глубину и прорваться к холмам, туда, где располагался лагерь готов и карпов.

Именно здесь, в окрестностях соврем. с. Пороиште, наступил кризис сражения. Незнакомые с местностью, император и его приближенные на всем скаку влетели в болото. Это стало началом катастрофы — осыпаемые со всех сторон стрелами, римляне не могли ни оказать достойное сопротивление врагу, ни спастись бегством. Траян Деций до последнего пытался руководить боем и пал, храбро сражаясь. Увы, дав волю своим чувствам, талантливый полководец погиб сам, и погубил армию. По словам Аврелия Виктора, *«На чужой земле, среди расстроенных толп (своих солдат) он был затянут болотом так, что даже труп его нельзя было найти»* (Erit. de Caes., XXIX, 3).

После гибели Деция войска охватила паника: готы восстановили свои порядки и принялись избивать отступающих римлян. Хотя точные потери легионов до сих пор неизвестны, они были весьма значительны; армия обратилась в бегство. Большинство солдат бежало на северо-запад — к лагерю, и далее, к крепости Экус. Отдельные группы отступали на север и на юг, где пытались укрыться в кастеллумах, охранявших дороги.

«Варвары» отвлеклись от избивания побежденных только для того, чтобы начать преследование уцелевших. В 20 км от Абритуса готы достигли и уничтожили знаменосцев XIV Парного легиона. У с. Кривня (в урочище «Юртлука») был обнаружен важный элемент штандарта части — бронзовая статуэтка Козерога с легендой «LEG XIII G», потеря которого не представляется возможной в мирное время.

Готы захватили и опустошили Абритус; при этом деморализованные остатки римской армии не оказывали никакого сопротивления. Оставшийся в живых наместник Верхней Мезии Требониан Галл срочно заключил перемирие с «варварами» без всяких условий. Их предводитель Унуил полностью достиг своей цели: отныне путь к Дунаю был свободен. Отягощенные добычей и огромным количеством военнопленных, готы спокойно ушли на север.

Можем констатировать, что катастрофа у Абритуса имела чрезвычайно негативные последствия для Римского государства, армии, и мирного населения Дунайско-Балканского региона. Были разорены Дакия, Нижняя Мезия и Фракия; понесены значительные людские и материальные потери. Скифская война 250–251 гг. завершилась сокрушительным поражением римлян, которое спровоцировало очередной политический кризис в Империи.

